

Памяти покойнаго Архієпископа Тверскаго Алексія.

Въ іюль 1885 г. намъ пришлось нѣкоторое время прожить въ усадьбѣ Митинскомъ, ¹⁾ прихода Михайло-Архангельской ц., Калн. уѣзда. Здѣсь мы познакомились съ мѣстнымъ священникомъ о. Димитріемъ Духовниковымъ. Онъ оказался священникомъ очень просвѣщеннымъ, какіе, къ сожалѣнію, въ нынѣшнее время рѣже и рѣже встрѣчаются въ нашихъ селахъ: въ домѣ его нашлось много книгъ, выписывалась и газета. О. Димитрій охотно познакомилъ насъ съ исторіей своей церкви и мѣстной лѣтописью, вѣделною имъ замѣчательно умѣло. Въ то время въ селѣ Михайловскомъ на средства покойнаго архієпископа Алексія предполагалось устроить училище съ введеніемъ въ курсъ преподаванія разныхъ ремеселъ. О. Димитрій, горячо сочувствуя этому дѣлу, любилъ вести рѣчи объ училищѣ, при чемъ сообщалъ не мало свѣдѣній о томъ, какъ относился къ своей родинѣ покойный архієпископъ. Этими свѣдѣніями, тогда же нами записанными, мы теперь и дѣлимся съ читателями, на память о Высокопреосвященномъ Алексіи, въ свое время пользовавшемся исключительнымъ расположеніемъ и довѣріемъ знаменитаго Московскаго Митрополита Филарета.

У священника, а впоследствии протоіерея, села Михайловскаго Іоанна Васильевича и супруги его Пелагій 1815 года 7 марта родился, а 28 того же мѣсяца крещенъ сынъ Руфинъ. Молилось и крестилъ новорожденнаго приходскій священникъ Иларіонъ Вороновъ съ приходскимъ діакономъ Александромъ Ржаницынымъ и дьячкомъ Василиемъ Коронацкимъ. Возпріемщиками при крещеніи были полковникъ Іосифъ Алексѣевъ и дочь его, дѣвица Марія Осиповна Поздѣевы. Вотъ записъ метрической книги с. Михайловскаго о рожденіи будущаго архієпископа Тверскаго Алексія.

¹⁾ Митинское принадлежало старшему брату архієпископа Николаю Ив. Ржаницыну. Николай Ивановичъ, по окончаніи семинаріи въ 1820 г. былъ учителемъ сначала Тотемскаго, а потомъ Вологодскаго дух. училища. Возведенный въ 1844 г. въ потомственные дворяне, онъ, при денежномъ пособіи брата—Владыки, купилъ у помѣщика Кирѣева дер. Поповскую и земли, находящаяся въ Мих.-Архангельскомъ приходѣ; умеръ въ маѣ 1870 г. 70 лѣтъ отъ роду; грамота на дворянство Ржаницыныхъ хранится у внука Николая Ивановича воспитанника дух. семинаріи Алексія Ник. Ржаницына: у него же имѣется живописный портретъ архієп. Алексія.

Многосложна и разнообразна была жизнь покойнаго Владыки. 1) Но гдѣ бы ни служилъ Владыка, онъ никогда не забывалъ своей родины.

Въ Михайло-Архангельскомъ храмѣ имѣются слѣдующіе предметы, пожертвованные Владыкою въ разное время: сребропозлащенные 84-й пробы—дароносица, ковчегъ для храненія Св. Даровъ и чекашнй крестъ, съ надписями на послѣднихъ двухъ: „Вклады отъ архимандрита Алексія объ упокоеніи протоіерея Іоанна и Пелагіи“; вызолоченный металлическій, вѣроятно бронзовый, въ 6^{1/2} фун. ковчегъ, съ надписью: „Вологодской епархіи, Кадниковскаго уѣзда, Михайло-Архангельской Кубеницкой церкви, заупокой протоіерея Іоанна, Пелагіи и чадъ ихъ“; индитія на престолъ темносинаго бархата съ большимъ фольговымъ крестомъ напередѣ; двѣ индитіи на престолъ и жертвенникъ изъ шарчи желтаго цвѣта; 3 пары полныхъ парчевыхъ священническихъ и діаконскихъ облачений; 2) 3 пары поручей и 3 священническихъ пояса; служебникъ въ кожаномъ переплетѣ съ надписью: „Въ Михайло-Архангельскую Кубеницкую ц., Кадн. уѣзда, Вологодской епархіи. 6 дек. 1868 г. отъ Архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго Алексія“. Многіе изъ упомянутыхъ предметовъ поступили въ храмъ чрезъ племянницу Владыки, Каллисту Николаевну Бѣляеву, здравствующую донныѣ.

На имя церкви Владыкою внесенъ непрерывно-доходный билетъ на сумму 750 руб. за поминаеніе его родителей и родственниковъ. Проценты съ этого капитала дѣлятся такъ: причту 15 рублей, церкви 10 р., сторожу за надзоръ за памятниками на могилахъ его родственниковъ 1 р., бѣднымъ духовнаго званія, по назначенію благочиннаго, 2 р. 50 к., благочинному, если онъ служить ранижеду 20 іюня—день кончины его родителя, 1 р. 50 к., а если не служить, то изъ этихъ денегъ дается 1 р. причту и 50 в. бѣднымъ прихода.

Въ декабрѣ 1873 г. церковный староста Стефанъ Николаевъ Окатовъ ѣздилъ въ г. Рязань просить Владыку о денеж-

1) Принявъ монашество еще студентомъ, въ ноябрѣ 1837 г., онъ затѣмъ былъ инспекторомъ Московской семинаріи 1838 г., ректоромъ ея 1843 г., ректоромъ Московской академіи 1847 г., епископомъ Дмитровскимъ 1853 г., Тульскимъ 1857 г., Таврическимъ 1860 г., архіепископомъ Рязанскимъ 1867 г., Тверскимъ 1876 г.

2) Три пары полныхъ священническихъ и діаконскихъ облачений, одинаковаго достоинства съ высланными въ Михайловское, пожертвованы Владыкою въ сосѣднюю Христорождественскую Кубеницкую ц.—мѣсто родины его родителя.

ной помощи на новый колоколъ къ Михайловской ц. Архіепископъ пожертвовалъ 1001 рубль. Староста съ радостію разсказывалъ прихожанамъ, что Владыка принялъ его истинно по-отечески, входилъ во все подробности состоянія не только родного ему храма, но и бѣдныхъ крестьянъ, которымъ онъ и прислалъ съ Окатовымъ денежную помощь. Когда одинъ изъ колоколовъ разбился, Владыка опять на свой счетъ выслалъ изъ Москвы съ завода Самгина новый колоколъ въ 159 п. 4 ф.; на устройство паникадила въ верхнемъ храмѣ онъ далъ 160 руб.

Особымъ вниманіемъ Высокопреосвященнаго пользовались бѣдныя прихода. Не знаемъ, какъ теперь, а назадъ тому 25 лѣтъ благотворительность въ Михайловскомъ, какъ и во многихъ другихъ приходахъ, выражалась въ той простой формѣ, какая существовала еще въ древней Руси. Близъ храма стояли три небольшихъ деревянныхъ домика (кели),—это и была приходская богадѣльня, въ которой находили пріютъ безродныя старики и старухи (келейшники и келейницы). Въ то время ихъ жило четверо—три старушки и старикъ, но иногда число ихъ доходило до 10-ти. Средствами къ содержанію служили сборы, производимыя самими богадѣльщиками по приходу трижды въ годъ: въ Пасху (во время славы вмѣстѣ съ причтомъ)—яйцами и пирогами, въ Петровки—сметаной, яйцами и печенымъ хлѣбомъ и осенью—зерновымъ хлѣбомъ рожью, овсомъ, ячменемъ (новина). Кромѣ указанныхъ сроковъ, богадѣльщики уже не имѣли права производить сборовъ: они не нищіе. Отопленіе у нихъ было свое, но, при обиліи лѣса, оно обходилось очень дешево. Въ какой-либо праздничный день они устраивали „помочь“, т. е. приглашали крестьянъ, которые, за ничтожное угощеніе, и снабжали богадѣльню дровами на круглый годъ. Въ благодарность келейницы оказывали прихожанамъ услуги въ великій постъ. Во время говѣнья крестьяне дальнихъ деревень обыкновенно ночуютъ близъ храма по нѣскольку ночей, и тогда келейницы готовятъ имъ щицу. Принятіе въ богадѣльню зависѣло отъ священника, старосты и прихожанъ. Желающій поступить сюда, обыкновенно въ воскресный день приходилъ въ храмъ, послѣ обѣдни кланялся „всему міру“ въ ноги и высказывалъ свою просьбу. Смотря по степени бѣдности, міръ удовлетворялъ такую просьбу, или же отказывалъ.

Съ однимъ изъ богадѣленныхъ домиковъ о двѣ комнаты съ чуланами назадъ соединяется память о трогательномъ вниманіи

Владыки къ судьбѣ двухъ старушекъ — Агриппины Осиповой и Акилины Θεодоровой. Онѣ были няньками („пѣступьями“) Владыки въ дѣтскіе годы, а во время школьнаго обученія провожали его то до Семигородной, то до Сухонны, а иногда и до самой Вологды. Для нихъ-то Владыкою, когда онъ былъ еще въ санѣ архимандрита, и былъ выстроенъ этотъ домикъ. Крестьянину дер. Паршинской Андрею Тимошееву, строившему домикъ, сверхъ рядной платы, Владыка подарилъ слѣдованную Псалтырь. Въ обезпеченіе старицъ Владыкою внесенъ въ Госуд. Банкъ билетъ въ 375 руб., съ надписью: „въ пользу отъ богадѣльни, находящейся при Михайло-Архангельской Кубеницкой церкви“, процентами съ котораго (14 р. 28 к.) и пользовались сперва Агриппина, а потомъ Акилина. Послѣ ихъ смерти проценты распредѣлялись между всѣми богадѣльщиками.

Когда въ 1848 году скончался протоіерей І. Ржавицынъ, то его старшій сынъ Николай Ивановичъ спрашивалъ у Владыки совѣта, какъ поступить съ оставшимся послѣ покойнаго домою, скотомъ, напольной постройкой и прочимъ имѣніемъ. Отвѣтъ послѣдовалъ въ томъ смыслѣ, чтобы все это продать и на вырученныя деньги въ день смерти родителя — 20 іюня, послѣ Божественной Литургіи, устроить для нищихъ трапезы, что и было исполняемо; при чемъ хлопоты по устройству трапезъ возлагались на крестьянина деревни Поповской Николая Окатова. На сбѣдахъ бывало до 30 и болѣе человекъ, даже изъ другихъ приходоу; послѣ обѣда каждому бѣдняку подавалось по 10 к.

Со словъ бывшаго дьяча Михайло-Архангельской ц. Григорья Васильева Ржавицына, о. Димитрій рассказывалъ, что Владыка Алексій посѣтилъ родину, когда былъ еще ректоромъ Московской Д. Академіи. Тогда многимъ бѣднякамъ приходило раздавалъ щедрую милостыню: кому далъ на покунку лошади, другому въ уплату оброка, иному на постройку дома, а то и просто на бѣдность.

Михайловцы обращались за помощью къ Владыкѣ и въ тѣ города, гдѣ онъ проходилъ свое служеніе. Конечно вѣтъ возможности привести всѣхъ случаевъ его благотвореній, но о нѣкоторыхъ изъ нихъ еще доселѣ хранится память въ народѣ, а объ иныхъ есть записи и въ лѣтописи церковной. Напримѣръ, крестьянинъ дер. Умриши Николай Ивановъ лично пресиль Владыку о помощи и, по выраженію о. Димитрія, „не остался тощъ“. Крестьянинъ дер. Шилыкова Василій Стефановъ Моки-

нець двадцать ходилъ въ г. Рязань. Въ первый разъ Владыка приказалъ келейнику зашить въ платье Мокинца 75 руб., при прощаніи далъ ему 10 руб., а провожавшій до вокзала келейникъ, по приказу Владыки, вручилъ ему билетъ на проѣздъ по желѣзной дорогѣ до Вологды. Въ другой разъ за Мокинца, пришедшаго въ Рязань съ удостовѣреніемъ отъ сельскаго старосты, что на немъ лежитъ недоимка, да и во оброкъ дать нечего, Владыка выслалъ въ общество 25 руб., а самому Мокинцу далъ денегъ на обратный путь. Въ февраль 1877 г. за нѣкоторыхъ бѣдняковъ ходатайствовалъ предъ архіепископомъ сельскій староста. Высылая 30 руб., Владыка высказалъ желаніе видѣть на подобныхъ ходатайствахъ поясненіе со стороны о. Дмитрія, преемника родителю его при храмѣ архистратига Михаила“. На день св. Пасхи 1877 г., по ходатайству о. Дмитрія, архіепископъ выслалъ 10 руб. вдовѣ дер. Тепляшихи Маринѣ Никитиной съ малолѣтними дѣтьми. Въ то же время двумъ діаконамъ с. Михайловскаго выслано было 24 руб.

Архіепископъ былъ всегда признателемъ тѣмъ лицамъ, которыя оказали ему какую-либо услугу, или способствовали осуществленію его благихъ намѣреній. Такъ, о. Дмитрію Духовникову въ разное время онъ подарилъ: финифтяную въ серебряной оправѣ икону святителя Василія Рязанскаго съ житіемъ этого святителя, икону на кипарисной доскѣ св. благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго, фарфоровое пасхальное яицо съ изображеніемъ Ангѣла, держащаго побѣдную хоругвь, брошюры своего сочиненія, книгу А. Н. Муравьева „письма о богослуженіи“ и свою фотографическую карточку. Черезъ того же о. Дмитрія были высланы мѣстному благочинному, о. П. Яблокову, нѣсколько проповѣдей Владыки. Крестьянина дер. Стѣннихи Семѣна Павлова Жукова онъ благословилъ иконою св. Николая Чудотворца, когда этотъ крестьянинъ въ бытность свою въ Москвѣ, получая подарки для передачи родственникамъ Владыки, выразилъ опасеніе за благополучіе пути. „Вотъ тебѣ послѣ Бога соутникъ!“ сказалъ Владыка, благословляя Жукова образомъ.

(Окончаніе впрѣдъ).

На вечернѣ Сыропустной.

Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою, ниже соблюдохомъ, яко же заповѣдалъ еси намъ. Но не предаждь насъ до конца, отцевъ Воже. (Ирм. 7 пѣсн. велик. кан.).

„Влюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ яко Ангели ихъ на небесѣхъ вышу видятъ лице Отца Моего небеснаго“ (Мѣ. 18, 10).

И вотъ, какъ я сказала франѣ, посѣваются вамъ сѣмена добрыхъ ученій людьми, посвятившими себя на это, для насажденія, возвращенія и охраненія въ юныхъ душахъ вашихъ благотворныхъ плодовъ. Теперь отъ васъ зависитъ, чтобы врагъ, среди сѣмой вамъ пшеницы, не посѣялъ плевель, не для небесной житницы предназначенныхъ,

Представьте себѣ: внимательно ли вы слушали предлагаемое ученіе, — узнали ли вы Бога, насколько это возможно для васъ, — вѣруете ли вы въ Него, любите ли всѣмъ сердцемъ Его, — готовы ли исполнять заповѣди Его — сердца ваши начали ли наполняться добрыми — святыми чувствами.

Вотъ предъ вами слуги царицы, желающіе выслушать отъ васъ: какъ подвизались вы на уплаженной земствомъ нивѣ, каковы оказали плоды.

Встрѣчайте приходившихъ весело, — отвѣчайте сѣдо. Мужичи желаютъ доброты вашей. Окажите успѣхи, достойныя нашихъ ожиданій, по трудамъ нашимъ. Внушали мы вамъ не-лѣбно, насколько могли вмѣщать сосуды ваши, доброе, — учили васъ вѣрѣ, благочестію, знанію Бога, природы, развивали вашъ умъ по разнымъ отраслямъ знаній. Успѣхи ваши докажутъ, — насколько Господь благословилъ наше дѣло. При успѣхахъ труды наши не останутся безъ плода.

Сѣдшите теперь со свѣтильниками своими; Господь же, умудряющій младенцевъ, да поможетъ вамъ, да поддержитъ васъ, да сохранитъ васъ отъ всякаго зла во всю вашу жизнь!

А Вы, благородные ревнители просвѣщенія и учебнаго благоустройства, усмотрите: народная ли наша школа, на страхъ ли Божию она основана, такъ какъ одно вышнее (1 Тим. 4, 8) обученіе мало полезно, страхъ же Божій есть начало и вѣнецъ мудрости, источникъ ея есть слово Бога Всевышняго, а пути ея заповѣди вѣчныя.

Памяти покойнаго Архіепископа Тверскаго Алексія.

(Окончаніе).

Въ 1876 г. архіепископъ Алексій посѣтилъ свою родину, которой не видалъ уже 30 лѣтъ и гдѣ въ послѣдній разъ былъ еще будучи архимандритомъ.

О пребываніи здѣсь Владыки въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ тогда напечатано было слѣдующее извѣстіе: „Въ началѣ октября въ здѣшнюю губернію пріѣзжалъ бывшій Рязанскій, а нынѣ Тверской архіепископъ Алексій, съ цѣлью осуществить свое завѣтное желаніе объ устройствѣ народнаго училища на мѣстѣ своей родины, въ Кадниковскомъ уѣздѣ, въ с. Михайловскомъ¹⁾. По прибытіи на мѣсто, въ сопровожденіи инспектора народныхъ училищъ Э. Е. Тимофеева и члена Кадниковскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Ю. М. Зубова, Высокопресвященный совершилъ въ мѣстномъ храмѣ литургію, объявилъ собравшимся крестьянамъ какъ о своемъ намереніи учредить училище, такъ и о томъ, какого содѣйствія отъ нихъ въ этомъ дѣлѣ. Почтеннѣйшій архіепископъ желаетъ, чтобы для училища былъ построенъ двухъ-этажный каменный домъ, на сооруженіе котораго жертвуетъ отъ 7 до 8 т. руб. Для постройки этого дома крестьяне должны въ теченіе двухъ лѣтъ выдѣлать на собственномъ заводѣ 150 тыс. кирпича и доставить лѣсные матерьялы для дома. По открытіи же училища принять на себя снабженіе его классными принадлежностями, а также отопленіе, освѣщеніе, наемъ сторожа и кухарки. На покрытіе этихъ расходовъ крестьяне всей волости должны установить 15 коп. сборъ съ души, вмѣсто производимаго уже ями (по инициативѣ Ю. М. Зубова) въ теченіе двухъ лѣтъ 10 коп. сбора на училище. Кромѣ жертвуемой на постройку дома суммы, Высокопресвященнѣйшій Алексій полагаетъ внести на вѣчныя времена въ кредитное учрежденіе 8 т. руб., съ тѣмъ, чтобы изъ 400 руб. ежегодныхъ процентовъ съ этого капитала половина обращалась на содержаніе при училищѣ 6 человѣкъ сиротъ-мальчишекъ, а другая шла на жалованье учителямъ и прочія надобности училища. Училище это должно будетъ находиться въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, предъ которымъ предполагается ходатайствовать объ ассигнованіи для училища пособія въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ отпускается вообще народнымъ школамъ, а именно: на двухклассное до 1000 р., а на одноклассное 226 р. въ годъ. Сверхъ этого

¹⁾ Въ Михайловскомъ съ 1860 г. существовала приходская школа; помещалась она въ церковной кельѣ и отапливалась крестьянами; парты, классныя доски и книги всего на 25 руб. пріобрѣтены были на счетъ Михайловскаго вол. правленія; учителемъ и законоучителемъ состоялъ отецъ Димитрій Духовниковъ, которому 21 июня 1871 г. объявлена была губернскимъ училищнымъ совѣтомъ благодарность въ поощреніе трудовъ по обученію дѣтей.

Высокопреосвященнѣйшій желаетъ, чтобы вступающія въ училище дѣти обучались ремесламъ: сапожному, портному и столярному и въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ по открытіи училища принимаетъ на свой счетъ содержаніе мастеровъ для обученія. По прошествіи же этого срока, обученіемъ должны заниматься окончившія курсъ въ училищѣ лица. Ко всему этому достопочтеннѣйшій архипастырь присоединилъ обѣщаніе увеличить свои пожертвованія на училище, насколько позволятъ его средства. Нечего и говорить, что крестьяне, давно уже добивавшіеся учрежденія училища въ ихъ волости и производившіе на него въ теченіе 2 лѣтъ 10 коп. сборъ съ души, съ живѣйшею радостью выслушали предложеніе Высокопреосвященнаго и на колѣняхъ со слезами благодарили его за оказываемое благодѣвіе для ихъ дѣтей. Вслѣдъ затѣмъ крестьянами былъ составленъ приговоръ на производство 15 коп. сбора съ души и прочія требующіяся отъ нихъ пособія для училища, а Высокопреосвященный Алексѣй избралъ трехъ лицъ для завѣдыванія дѣломъ по устройству училища, а именно: мѣснаго священника о. Димитрія Духовникова, церковнаго старосту и крестьянина Ивана Петрова. Этимъ не ограничиваются еще щедроты высокаго архипастыря для жителей его родины. Замѣтивъ, что церковный колоколъ разбился, Высокопреосвященный пожертвовалъ 300 руб. на его обновленіе. Затѣмъ, посѣтивъ существующій въ волости пріютъ для бѣдныхъ женщинъ и видя ветхость зданія, Его Высокопреосвященство пресиль крестьянъ высчитать во что обойдется передѣлка, обѣщая выдать изъ своихъ средствъ потребную для этого сумму. Во время пребыванія архипастыря въ с. Михайловскомъ десятки жителей, видя его великодушіе, обращались къ нему съ просьбами о пособіи и Его Преосвященство ни одного просителя не отпугивало безъ удовлетворенія, но съ видимымъ удовольствіемъ оказывало всѣмъ щедрое денежное вспомошествованіе. Такимъ образомъ Высокопреосвященный доказалъ высокій примѣръ горячей любви къ родинѣ и ея жителямъ и великодушной щедрости, доказывающей, что обѣтъ монастырскаго отреченія отъ всѣхъ мірскихъ стяжаній исполняется имъ во всей его строгости. Оказанная имъ благодѣянія жителямъ своей родины вызовутъ не одну слезу благодарности, не одну теплую молитву о немъ къ Всевышнему¹⁾. Въ дополненіе къ этой корреспонденціи можно присовокупить слѣдующее. Владыка прибылъ въ Михайловское 7-го

1) Волог. Губ. Вѣд. 1876 г., часть неофл. № 82.

октября вмѣстѣ съ родственниками своими, протоіереемъ Московской Вѣганьковской ц. Руфомъ Александровичемъ Ржаницынымъ, тоже уроженцемъ с. Михайловскаго. Именитыхъ гостей встрѣтили — приходскій причтъ съ св. иконами, мѣстный благочинный-протоіерей Пармень Яблоковъ, родной братъ Владыки священникъ Іоанно-Слободской ц. о. Павлинъ Ржаницынъ, становой приставъ Аполлонъ Гавриловъ Охотниковъ и крестьяне сосѣднихъ деревень. По пріѣздѣ архіепископъ прежде всего молился въ родномъ храмѣ, затѣмъ ходилъ для поклоненія на могилы своихъ родителей и старшаго брата Николая Ивановича ¹⁾. Квартира для Владыки была приготовлена въ домѣ священника; здѣсь онъ принялъ и обѣденную трапезу со всеми упомянутыми лицами. Послѣ обѣда, распорядившись, чтобы на слѣдующій день служили божественную литургію благочинный съ о. Димитріемъ, Владыка отправился въ домъ невестки своей Марыи Семеновны Ржаницыной, проживавшей въ то время въ усадьбѣ Митяйскомъ съ малолѣтнимъ сыномъ Алексѣемъ. Здѣсь онъ ласкалъ племянника, садилъ на свои колѣна и подарилъ золотую монету на покушку игрушечной лошади. Потомъ прогуливался по полю, ходилъ на „ключикъ“ и „наволоки“: можетъ быть это были любимыя мѣста Владыки и ему хотѣлось оживить впечатлѣнія далекаго дорогого дѣтства. Вечеръ прошелъ въ совѣщаніяхъ съ окружающими по вопросу о постройкѣ училища. 8-го октября за литургію въ первый разъ употреблены были, привезенные Владыкою, новыя великолѣпные воздухи, шитые золотомъ по бархату и украшенные камешками. Послѣ литургіи служили панихиды по родителямъ и родственникамъ Владыки и членамъ Михайловскаго причта. Владыка щедро одарилъ за труды приходскій причтъ; благочинному Яблокову предложилъ 25 руб., но тотъ отъ денегъ отказался. Помимо личной раздачи, вручилъ потребную сумму о. Димитрію для раздачи бѣднымъ. Нѣкоторымъ бѣднякамъ была оказана помощь въ значительныхъ размѣрахъ, напр. вдовѣ дер. Игумновской Авдотѣ Григорьевой дано 25 руб. на покушку лошади. Тогда же архіепископъ пригласилъ пріѣхать въ Тверь мальчика Николая Лобова для опредѣленія его въ училище; но отецъ мальчика не согласился на это, хотя оба вѣдали въ Тверь, гдѣ получили отъ Владыки въ благословеніе икону Божіей Матери и деньги на дорогу. Въ тотъ же день Владыка отбылъ изъ Михайловскаго.

¹⁾ На могилахъ ихъ на средства Владыки устроены каменные памятники съ желѣзными рѣшетками.

Какъ бы предчувствуя близость своей кончины, архіепископъ Алексій сѣшнить постройкою училища. Отъ 31-го декабря 1876 г. изъ Твери онъ писалъ о. Димитрію: „Не сомнѣваясь въ рѣшимости моей завѣсть училище для дѣтей прихожанъ вашихъ, неотложно старайтесь о кирпичномъ заводѣ и о приготвленіи кирпича побольше, хотя къ послѣднему лѣтнему мѣсяцу наступающаго 1877 года для постройки училищнаго дома. Пока я живъ, надобно бы все сдѣлать безостановочно; и желалъ бы я быть на открытіи училища и порадоваться вмѣстѣ съ вами. Вамъ поручаю заблаговременно войти въ ходатайство предъ епархіальнымъ начальствомъ о безпрепятственности строить домъ на выбранномъ 8 окт. 1876 г. участкѣ церковной земли около 2-хъ десятинъ всего — на все. При этомъ ходатайствѣ уполномочиваю васъ пояснить своему начальству, что я усердствую выдать въ пользу причта особо капиталъ въ 1000 руб. на вѣдущее обращеніе въ какомъ либо банкѣ, по собственному желанію вашему, а получаемые каждый годъ проценты раздѣлять между членами причта. Тысяча рублей на первомъ увѣдомленіи мною будетъ доставлена, куда будетъ назначено доставить¹⁾“).

Въ Михайловскомъ усердно взились за порученное дѣло. Письмо Владыки было получено 6 янв. 1877 г., а уже 18 января собрались въ мірской церковной кельѣ члены-строители, волостной старшина, сельскіе старосты и десятевіе и положили безъ промедленія вывезти на устройство завода 855 дровъ потребной длины и толщины и 100 куб. саж. дровъ для выдѣлки кирпича, причемъ вывозку разложить между 9-ю обществами, составляющими Михайловскій приходъ, пропорціо числу ревизскихъ душъ (798). Объ этомъ приговорѣ о. Димитрій извѣстилъ Владыку письмомъ отъ 18-го февраля. Въ концѣ апрѣля крестьяне подали архіепископу прошеніе о помощи на уплату рабочимъ при заводѣ, ссылаясь на то, что они очень обременены оброками, подушными податями и обязанностью исправлять дорогу изъ Семиторонной пустыни. Посылая деньги, на прошеніи ихъ Владыка 16-го мая сдѣлалъ такую надпись: „изъ присланныхъ въ строительный комитетъ 500 руб. разрѣшается уплатить и пильщикамъ, и под-

1) На прошеніи причта, чтобы Владыка, изъ жертвуемой 1000 рублей, благословилъ некоторую часть воспользоваться для покупки сѣнокосной земли съ лѣснымъ лѣсомъ, дана резолюція: „1877 г. марта 27 ч. Вполнѣ согласенъ даже и на то, чтобы всю тысячу употребить, если причту угодно и выгодно“. Упомянутыя деньги были высланы уже душеприказникомъ Владыки Р. П. Ржаницынымъ при письмѣ отъ 29-го июня 1879 года.

рядчику на постановку кирпичного завода съ желаніемъ, чтобы самая выдѣлка кирпича началась поскорѣе; о чемъ прошу увѣдомить меня и вновь требовать денегъ, сколько будетъ нужно, дабы изъ-за денегъ не было замедленія или остановки въ приготовленіи кирпича нынѣшнимъ дѣломъ. Въ письмѣ отъ 9-го іюня, о. Дмитрій доносилъ архіепископу, что заводъ уже устроенъ, длиною онъ 55 саж., а шириною 5 саж., выдѣлка кирпича началась 30-го мая, идетъ угольшиною уже выдѣлано кирпича сырца 22 тыс., что песокъ доставляется прихожанами изъ Оферовскаго поля и что подрядчикъ и рабочіе люди дѣятельные. Но въ тотъ день, когда писалось это письмо, Владыка уже освобожденъ отъ всѣхъ земныхъ заботъ 17-го іюня 1877 года Михайловскій причтъ получилъ изъ Вологды отъ Духовскаго архіепископа Павла, какъ отъ трюма поразившее письмо, съ извѣстіемъ, что Высокопреосвященный Алексій, архіепископъ Тверскій, 9-го іюня въ 7 ч. 20 м. вечера въ Возѣ почилъ. Являю. Доскажемъ о судьбѣ предполагаемаго училища. Еще 8 октября, когда шли предварительныя разсужденія объ устройствѣ училища, о. Дмитрій выразилъ опасеніе по поводу возлагавшейся на него обязанности быть въ числѣ строителемъ училища. Онъ, какъ будто, предвидѣлъ, что главная тягость предпринятаго дѣла ляжетъ на него. Въ тотъ же вечеръ архіепископъ, въ присутствіи своего брата о. Павлія, успокоивалъ его: „Отчего ты неохотно берешься за постройку? а? боишься сколновенія съ прихожанами? не бойся, надѣйся на меня, если и больше издержимъ предполагаемой суммы, отвѣчаю я“. Опасенія оказались все напрасны. Еще при жизни Владыки многие изъ крестьянъ, тяготаясь принятыми на себя обязательствами, стали несочувственно относиться къ постройкѣ; въ одномъ изъ писемъ къ Е. Е. Тимоѣеву о. Дмитрій говорить, что не естественное ихъ „доходило даже до упорства“¹⁾ Разумѣется, объ этомъ старались скрыть отъ архіепископа. Любопытно, что Ю. М. Зубовъ въ письмѣ отъ 25-го февр. 1877 г. просить о. Дмитрія не упоминать въ письмахъ къ Высокопреосвященному ни однимъ словомъ о неразумныхъ заявленіяхъ крестьянъ относительно данныхъ ими обязательствъ. Такой, писалъ онъ, ретроградный взглядъ ихъ на дѣло и упорное сопротивленіе ихъ могутъ оскорбить

1) Больше всѣхъ упорствовали крестьяне Нелюбовскаго общества — Шубинцы, т. е. бывшіе вотчинные господа Шубиныхъ, хотя помѣщикъ Д. П. Шубинъ-Поздѣвъ разрѣшилъ безмездно возить на училище лѣсъ изъ его дачь.

архієпископа и все дѣло, — великое, святое и дорогое для нашего края, — можетъ быть совершенно испорчено. Между тѣмъ, вникая глубже въ условія крестьянской жизни, нельзя слишкомъ строго обвинять ихъ въ этомъ. Что налоги у нихъ много и что достатки ихъ неособенно велики, кто же не согласится съ этимъ? Само собою разумѣется, что нельзя высказывать имъ этого. А съ другой стороны, можемъ-ли и въ вправъ-ли мы требовать отъ нихъ яснаго пониманія пользы, которую принесетъ училище? Чтобы понимать эту пользу, они должны видѣть ее въ дѣйствительности, въ жизни. А дѣло образованія еще въ самомъ началѣ и примѣровъ у нихъ на глазахъ нѣтъ. Поэтому обвинять ихъ было бы грѣшно, не согласно съ закономъ совѣсти и противно духу хрістіанства, требующему всевозможнаго снисхожденія и всепрощенія. Слухи о несочувствіи крестьянъ стали широко распространяться, дошли до Вологды, могли дойти и до архієпископа. Въ письмѣ къ Вологодскому архимандриту Названилу, отъ 22-го марта 1877 г., о. Димитрій пытается ослабить значеніе ихъ. Молва, — пишетъ онъ — что крестьяне не хотятъ отдавать дѣтей въ имѣющее устроиться училище, есть слухъ пустой, недѣльная молва. Дѣло вывозки дѣревъ и дровъ на заводъ идетъ своимъ чередомъ. Но такъ какъ они обязаны выстилать дорогу къ Семигородной пуст. жерденикомъ, а нѣкоторые не имѣютъ лѣсныхъ дачъ, то весьма не многіе крикуны (а гдѣ ихъ нѣтъ?) протестовали противъ устройства завода на ихъ счетъ. Благодаря энергичному и умѣльному воздѣйствію на крестьянъ о. Димитрія и Ю. М. Зубова дѣла всетаки налаживались, но со смертію архієпископа обстоятельства измѣнились. Душеприказчикомъ и наслѣдникомъ его имущества оказался родной его племянникъ, инспекторъ Влоцлавскаго реальнаго училища ст. сов. Руфинъ Павловичъ Ржавицынъ. Въ завѣщаніи Владыки, кажется, не была точно опредѣлена сумма на училище, и поэтому устройство его теперь стало всецѣло зависѣть отъ воли и личныхъ воззрѣній на дѣло наслѣдника, а онъ отнесся къ нему весьма холодно. У о. Димитрія завязалась обширная и томительная переписка съ разными лицами относительно училища. Теперь „единственную опору и надежду на осуществленіе предпринятаго дѣла“ онъ сталъ видѣть въ лицѣ уполномоченнаго отъ душеприказчика — Ю. М. Зубова. Въ письмахъ къ нему онъ неоднократно проситъ его, „какъ начальника крестьянъ и покровителя наукъ“, не оставить своими милостями и благоумынныя

совѣтами. Но дѣло впередъ не подвигалось. Въ іюнѣ 1878 года на запросы инспектора нар. училищъ Е. Е. Тимоѣева, въ какомъ положеніи дѣло по устройству училищнаго дома, о. Димитрій отвѣчалъ, что безъ денегъ движенія дѣлу быть не можетъ и что, хотя въ письмѣ къ г. Ржаницыну, отъ 15 сент. 1877 г., онъ подробно объявилъ волю архіепископа Алексія и сходъ дѣла по заводу и просилъ о высылкѣ денегъ, но до сего времени не получалъ ни отвѣта, ни денегъ, почему просилъ инспектора войти въ сношеніе съ душеприказчикомъ о высылкѣ всей общинной Владыкою суммы. Между тѣмъ, заготовка матеріаловъ продолжалась. Въ письмѣ къ душеприказчику отъ 20-го августа 1881 г., сообщивъ, что приготолено обожженнаго кирпича 175 тысячъ, 138 чет. извести и до 12 куб. саж. дикаго камня, о. Димитрій передаетъ встревожившій его слухъ, будто бы Ю. М. Зубовъ говорилъ одному челоѣву, что вмѣсто каменнаго училищнаго корпуса довольно завести деревянный домъ. „Покорнѣе шепрошу, — жалобно заканчиваетъ онъ письмо, — почтите меня и старосту увѣдомленіемъ, какихъ въ мысляхъ о постройкѣ училища, будетъ ли оно каменное или деревянное, какихъ размѣровъ въ длину, ширину и вышину, чѣмъ покроется, сколько комнатъ, оконъ и дверей, сколько накатовъ, печей и проч. Иначе что же? Тьма, тьма и тьма отбиваетъ охоту, ослабляетъ энергію духа, наводитъ порицанія отъ добрыхъ людей, даже отъ Епископа, ибо послѣдній, при свиданіи со старостою, выговаривалъ, что онъ долго не можетъ выстроить училища“. Определеннаго отвѣта и на это письмо не послѣдовало. О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла намъ ничего неизвѣстно. Во время нашего пребыванія въ Михайловскомъ въ іюль 1885 г., въ одинъ изъ воскресныхъ дней, при храмѣ была сходка прихожанъ, на которой постановили: по окончаніи главныхъ лѣтнихъ работъ послать трехъ выборныхъ къ Кадниковскому предводителю дворянства А. А. Межакову и душеприказчику покойнаго Владыки Р. П. Ржаницыну, для переговоровъ о постройкѣ училища.

Результатомъ всѣхъ вышеупомянутыхъ плановъ, было устройство въ 1887 г., чрезъ 10 лѣтъ послѣ смерти Владыки, полукаменнаго зданія, не отличающагося, по отзыву Епарх. наблюдателя, большими удобствами, гдѣ и помѣщается обывновенная церковно-приходская школа, просфорня и церковный сторожъ. Нынѣ въ школѣ обучается болѣе 50 челоѣвъ. Оставшійся отъ годичной заготовки кирпичъ частью испортился отъ дождя, частью

былъ распроданъ, причеъ выручка, по распоряженію душеприказчика, постуила въ пользу школы. Въ пользу же школы душеприказчикомъ Владыки предоставленъ капиталъ въ 1750 р., проценты съ котораго идутъ на хозяйственныя ея нужды.

Въ рапортѣ на имя Совѣта Волог. епарх. Братства, отъ 7 мая 1898 г., о. Димитрій писалъ, что послѣ смерти архіепа. Алексія судьба устройства предполагавшагося училища сосредоточивалась въ рукахъ душеприказчика, и родного племянника Владыки Руфина Павловича, и уполномоченнаго отъ него Ю. М. Зубова, которымъ и принадлежитъ дать отвѣтъ (если то нужно) о несуществленіи духовнаго завѣщанія Владыки. Горкій упрекъ слышится въ этихъ словахъ и не напрасно! Скоролетившая смерть воспрепятствовала архіепископу осуществить завѣтное намѣреніе при жизни, а душеприказчикъ, имѣвшій возможность знать о намѣреніи своего благодѣтеля во всѣхъ подробностяхъ, не выполнилъ его только потому, что о немъ не было подробно прописано въ канцеляріи нотаріуса. Но и за то, что сдѣлано на средства архіепископа, спасибо. Покойный Высокопреосвященный Алексій, пишетъ о. Димитрій, былъ есть и будетъ благодѣтелемъ въ дѣлѣ обученія и просвѣщенія дѣтей нашихъ прихожанъ.

Свящ. Павелъ Ружинъ.

Будущимъ пастырямъ.

Наступилъ лѣтній отдыхъ для воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній. Кончается учебный годъ, время напряженія умственныхъ силъ и не малаго физическаго труда. Необходимо заставить въ предстоящія каникулы свѣжими силами, укрѣпить здоровье. Но для молодой и цвѣтущей юности, уже привыкшей къ умственной пищѣ, безъ дѣла, способнаго отвѣчать его приученной къ наукѣ любознательности, продолжительныя лѣтнія каникулы скучны, а полный умственный покой и положительво тяжелъ и невозможенъ. Физическія занятія въ сѣнокосныхъ, полевыхъ и т. п. сельско-хозяйственныхъ работахъ у духовенства нынѣ уже рѣдки, а если гдѣ они и остались, то участіе въ нихъ семинаристовъ чисто любительское. Читать журналы и газеты? Но ихъ слишкомъ мало въ сельскомъ мѣстѣ, слишкомъ мало въ дешевыхъ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, выписываемыхъ въ деревнѣ, серьезнаго и здороваго чтенія, а духовныя журналы или уже читаны въ семинаріи, или ихъ и совсѣмъ нѣтъ при сельскихъ церквахъ. И самъ собою напрашивается вопросъ: чѣмъ же